

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-АПУ19-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 марта 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.
судей Хомицкой Т.П. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Расулова Я.Ш., Исаева Т.И., Квитнева А.С., адвокатов Ли Н.П., Максимова М.Н., Шувалова М.В. на приговор Ленинградского областного суда от 28 ноября 2018 года, которым

Расулов Ян Шамильевич,

несудим,

осужден к лишению свободы по п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (пяти преступлений) к 12 годам со штрафом в размере 200 000 рублей за каждое; по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 14 годам со штрафом в размере 200 000 рублей; п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **назначено 20 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей в исправительной колонии строгого режима.**

Исаев Турал Ильгар оглы, [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден к лишению свободы по п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (пяти преступлений) к 11 годам со штрафом в размере 200 000 рублей за каждое; по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 14 годам со штрафом в размере 200 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **18 лет лишения свободы со штрафом 500 000 рублей в исправительной колонии строгого режима.**

Расулов и Исаев оправданы по ч. 3 ст. 30, п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления с признанием права на реабилитацию.

Квитнев Артем Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден по п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к **12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.**

Абдуллаев Афиг Рафиг оглы, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден по п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к **11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.**

По делу также осуждены Лобацеева М.Г. и Толстов А.Ю. приговор в отношении которых в апелляционном порядке не пересматривается.

Срок отбывания наказания всем осужденным исчислен с 28 ноября 2018 года с зачетом времени содержания под стражей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Расулов Я.Ш. и Исаев Т.И. признаны виновными и осуждены за незаконный оборот наркотических средств, совершенный многократно, в составе организованной группы в крупном размере, а также за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в составе организованной группы в особо крупном размере.

При этом Расулов Я.Ш. также осужден за незаконный сбыт данных средств в значительном размере.

Квитнев А.С. и Абдуллаев А.Р. осуждены за незаконный сбыт наркотических средств в составе организованной группы в крупном размере.

Преступления совершены в период с июня 2016 года по 16 апреля 2017 года на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., с участием переводчика Х [REDACTED] объяснения осужденных Расулова Я.Ш., Исаева Т.И., Квитнева А.С., Абдуллаева А.Р. по доводам апелляционных жалоб, а также осужденных Лобацееву М.Г. и Толстова А.Ю. – всех в режиме видеоконференцсвязи, выступления адвокатов Ли Н.П., Шаповаловой Н.Ю., Урсола А.Л., Шинелевой Т.Н., Анпилоговой Р.Н., Кротовой С.В. в защиту осужденных, мнение прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Расулов Я.Ш. и адвокат Ли Н.П. в его защиту выражают несогласие с приговором, вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. В частности, адвокат полагает, что вывод о причастности Расулова к покушению на незаконный сбыт наркотического средства - мефедрон, а именно жидкостей и порошков, обнаруженных при его задержании, является предположением, поскольку не доказано, что изъятые жидкости являются пригодными для употребления наркотическим средством. В этой связи оспаривает экспертные заключения, полагая, что химические исследования проведены с нарушением требований законодательства: не установлен полный состав компонентов смеси, нет данных о расчетах размера наркотика. Считает, что судом не дана оценка показаниям Расулова о признании себя виновным лишь в хранении наркотического средства, изъятого во время задержания, у него во рту, о совершении преступления им одним. Обращает внимание на представленное стороной защиты заключение специалиста, согласно которому сделан вывод о наличии исключенного текста участников разговора в содержании фонограммы, которое суд оценил

как не влияющее на оценку показаний свидетеля О [REDACTED] Вывод суда о принадлежности голосов в исследованных разговорах Расулову в соответствии с заключением экспертов основан на недопустимых доказательствах.

Оспаривает вывод суда о совершении преступлений в составе организованной группы. По эпизоду сбыта наркотического средства О [REDACTED] судом установлено иное место совершения преступления, что выходит за рамки предъявленного обвинения. Также полагает, что судом не принято во внимание, что О [REDACTED] на момент проведения оперативно-розыскных мероприятий являлся начальником отдела, его оперативное внедрение не проводилось и его участие в качестве закупщика противоречит закону. Анализируя проведение данного мероприятия полагает, что был выявлен факт непресечения преступления оперативными сотрудниками, а также факт их провокационных действий. Деятельность оперативных сотрудников по данному уголовному делу в целом считает провокационными, а, следовательно, и оперативно-розыскные мероприятия – недопустимыми доказательствами по делу.

По эпизоду сбыта наркотического средства З [REDACTED] судом оставлены без внимания показания Абдуллаева и Лобацеевой о неучастии в сбыте Расулова. Оставлены без внимания показания Исаева о совершении преступлений без участия Расулова. К показаниям свидетеля Б [REDACTED] суду следовало отнестись критически, поскольку он является наркозависимым лицом. Обращено внимание на то, что Квитнев от показаний, данных в ходе расследования дела, отказался. Оставлено без должного внимания и то обстоятельство, что по эпизоду сбыта наркотика С [REDACTED] деньги на банковскую карту А [REDACTED] не поступили.

Подробно излагая описание изъятых и приобретенных к делу вещественных доказательств в ходе обыска 16 апреля 2017 года в поселке Запорожское полагает, что изъятые предметы невозможно идентифицировать в связи с недостаточно полным описанием изъятого.

Придя к выводу об излишней квалификации действий по обстоятельствам изготовления наркотического средства, суд в резолютивной части приговора не указал о признании Расулова и Исаева невиновными в совершении преступления по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Считает, что при назначении наказания суд не мотивировал назначение штрафа, в связи с чем данный вид наказания подлежит исключению из приговора.

Просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство.

Осужденный Расулов в своей жалобе приводит аналогичные доводы, дополнительно указывая о своей непричастности к совершению преступлений, обращает внимание на показания соподсудимых по делу и свидетелей, пояснявших об отсутствии какого-либо сговора группой лиц на совершение преступлений, а также указывает на отсутствие доказательств, что он являлся

организатором и руководителем преступной группы. Считает, что все осужденные по делу совершили преступления по собственной инициативе. Настаивает на отсутствии умысла на сбыт мефедрона в особо крупном размере, который был обнаружен в поселке Запорожское. Также просит об отмене приговора.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Квитнев А.С. и адвокат Максимов М.Н. в его защиту выражают несогласие с приговором, вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Подробно излагая обстоятельства инкриминированных преступлений и анализируя доказательства по делу, сторона защиты находит вину Квитнева недоказанной по факту сбыта наркотического средства совместно с Расуловым и Исаевым.

Сторона защиты обращает внимание на отсутствие умысла у Квитнева на сбыт наркотиков, на отсутствие квалифицирующего признака – в составе организованной группы. Адвокат полагает, что изъятие ноутбука в ходе обыска было произведено с нарушением, поскольку в протоколе не отражены сведения о действиях по входу в систему компьютера, осматривалось ли его содержимое, пароль и пр. В ходе осмотра компьютера в судебном заседании были обнаружены файлы, с датой создания после завершения обыска. Согласно прилагаемой к протоколу осмотра фототаблице, по мнению адвоката, можно сделать вывод, что объектом осмотра была интернет площадка «[REDACTED]», а не ноутбук. На технике, изъятый у Квитнева, не были обнаружены какие-либо сведения, что Квитнев сбывал и выводил денежные средства от продажи наркотиков. Судом оставлены без внимания показания Квитнева о том, что фотографии «тайников-закладок», обнаруженных у него в телефоне, и есть то место, где он приобрел наркотик для личного потребления. Считает, что время совершения преступления Квитневым, не может быть таким как указано органами следствия. Указывает, что при процедуре формирования доказательств по делу допущены процессуальные нарушения, что делает их недопустимыми. Адвокат просит об отмене приговора.

Осужденный Квитнев А.С. в своей жалобе и дополнениях приводит аналогичные доводы, обращая внимание при этом, что компьютером он не пользовался около двух недель до задержания. Считает, что сведения, изъятые с его компьютера, не могли содержать переписку с Н[REDACTED] по вопросу сбыта наркотиков, а произведенные оперативными сотрудниками и следователем мероприятия с информацией с его компьютера проведены с нарушением процессуального закона. Не согласен с выводом суда об отсутствии денежного долга между ним и А[REDACTED]. Считает, что отсутствуют сведения о поступлении ему денег за продажу наркотиков. Показания, данные им в ходе досудебного производства, носят вынужденный характер в результате оказанного давления со стороны сотрудников полиции, сам он был в состоянии наркотического опьянения. Также оспаривает время

совершения им преступления и сам факт произведенной им «закладки» наркотика. Оспаривает наличие у него блокнота, в котором содержится запись о наркотике. Не согласен с выводом суда о совершении преступления в составе организованной группы. С Расуловым и Исаевым его связывали лишь бизнес-интересы, Толстова, Абдуллаева и Лобацееву не знал вообще. Наказание считает слишком суровым. Просит вернуть, изъятую в ходе обыска, технику: компьютер, телефоны и ряд других устройств. Просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство или о переквалификации своих действий на ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат Шувалов М.В. в защиту Абдуллаева А.Р. также выражает несогласие с приговором, вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и суровостью назначенного наказания. Адвокат, излагая обстоятельства сбыта наркотика З [REDACTED] оспаривает вывод суда о совершении преступления в составе организованной группы, поскольку он не подтвержден доказательствами. Все представленные суду доказательства свидетельствуют лишь о знакомстве Абдуллаева с Расуловым и Исаевым и то, что Абдуллаев являлся лишь приобретателем наркотика для собственного потребления. Обращает внимание, что, не вменяя Абдуллаеву совершение иных преступлений в составе организованной группы, суд не указал, что группа была создана для конкретного преступления по факту сбыта З [REDACTED]. Полагает, что с учетом лишь сговора с Лобацеевой, которая не была связана с Расуловым и Исаевым, отсутствия устойчивых связей между соучастниками, отсутствие признаков организованной группы, действия Абдуллаева могут быть квалифицированы лишь по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. При назначении наказания судом не учтено смягчающее обстоятельство – активное способствование раскрытию преступления, изобличение других соучастников преступления. Сравнивая назначенное наказание Лобацеевой и Абдуллаеву, полагает, что суд проявил необъективность при одних и тех же обстоятельствах совершения преступления и обстоятельствах, смягчающих наказание. Полагает возможным рассмотрение вопроса и о применении положений ст. 64 УК РФ. Просит об изменении приговора с исключением признака - в составе организованной группы, о признании смягчающим обстоятельством - активное способствование раскрытию преступления, изобличение других соучастников и о применении положений ст. 64 УК РФ.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Исаев Т.И. также выражает несогласие с приговором, ввиду неправильного применения уголовного закона и суровости назначенного наказания. Ставит под сомнение выводы суда о своей виновности в содеянном, считает судебное разбирательство проведенным с обвинительным уклоном. Не

согласен с выводом суда о совершении преступлений в составе организованной группы, утверждая о наличии лишь дружеских отношений с Расуловым. Оспаривает выводы по эпизоду покушения на сбыт наркотиков в особо крупном размере, полагая выводы экспертов необоснованными, без проведения надлежащего исследования состава смеси изъятых веществ. По эпизоду сбыта наркотика О [] С [] Д [] утверждает, что им было лишь оказано содействие в поиске места «закладки», сам он ее не производил, деньги за это не получал. Расулов к этим преступлениям не причастен. З [] и Н [] он лично наркотик не продавал, Расулов также к этому не причастен. Абдуллаев и Квитнев действовали самостоятельно. Обращает внимание, что в ходе обыска 16 апреля 2017 года не были изъяты наркотические средства, пригодные к употреблению, а изымалась вода с примесью наркотического вещества, в связи с чем ставит под сомнение выводы экспертов и сам факт его осуждения и Расулова за изготовление мефедрона, в общем объеме 3952, 75 грамм. Не согласен с отказом в удовлетворении ходатайства адвоката о приобщении заключения специалиста относительно телефонных переговоров между О [] и Расуловым. При назначении наказания суд не мотивировал неприменение положений ч. 6 ст. 15 УК РФ. Также не согласен с назначением дополнительного наказания в виде штрафа, полагая, что суд не исследовал его материальное состояние. Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, без учета его положительных характеристик, материального положения его и его семьи. Просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Юхкам А.В. просит приговор оставить без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Так, судом установлено, что в период с июня 2016 года по 16 апреля 2017 года на территории г. Санкт-Петербурга с целью незаконного обогащения путем незаконного изготовления и сбыта наркотических средств (мефедрон) в крупном и особо крупном размере действовала организованная группа, в состав которой входили Расулов (организатор), Исаев, Абдуллаев и Квитнев.

Расулов, являясь руководителем преступной группы, осуществляя общее руководство преступной деятельностью, предложил участникам группы схему получения денежных средств, предусматривающую предварительную оплату

потребителем наркотиков посредством электронной системы оплаты платежей и зачисление средств на расчетные счета в ПАО «Сбербанк», открытые на соучастника Исаева и на лиц, не осведомленных о преступной деятельности группы, но находящиеся в их пользовании и распоряжении: на имя А [] и на имя Х [] [] разработал схему конспирации, в условиях которой постоянно менял квартиры и дома, в которых осуществлялось изготовление наркотического средства; распределял доходы от их продажи; приобретал химические реактивы и вещества, необходимые для их изготовления; совместно с Исаевым изготавливал наркотическое средство, обеспечивал его сбыт, непосредственно контактируя с потенциальными приобретателями посредством сотовой связи и лично.

Для связи и в целях конспирации члены группы использовали мобильные телефоны с сим-картами операторов сотовых компаний, зарегистрированными на посторонних лиц, периодически меняя их; в ходе телефонных разговоров использовали специальные термины и фразы, обозначающие наркотическое средство и его вес.

Исаев совместно с Расуловым изготавливал наркотическое средство, обеспечивал его сбыт, передавал Абдуллаеву для организации последующего сбыта, сбывал наркотические средства как лично, так и через тайники-«закладки»; используя мобильную связь, принимал заказы от потенциальных потребителей наркотических средств, после получения сообщений, подтверждающих перечисление последними денежных средств, сообщал им адреса «закладок».

Квитнев, получая от Расулова наркотические средства, помещал расфасованное средство в тайники-«закладки», а также посредством сети «Интернет», осуществлял поиск и вовлечение лиц для сбыта наркотических средств путем размещения тайников-«закладок» на территории г. Санкт-Петербурга. Как Исаев, так и Квитнев вырученные денежные средства от их сбыта передавали Расулову.

Абдуллаев, получая от Исаева наркотические средства, лично сбывал их подысканным покупателям на территории г. Санкт-Петербурга.

Так, действуя в соответствии с распределением ролей в составе организованной группы, Расулов приобрел набор химических реактивов и подготовил посуду необходимую для изготовления наркотического средства - смеси, содержащей мефедрон (4-метилметкатинон) в домашних условиях.

Затем он совместно с Исаевым приобретенный набор химических реактивов и посуду доставили в неустановленное место на территории г. Санкт-Петербурга, где совместно изготовили наркотическое средство - смесь, содержащую мефедрон (4-метилметкатинон), общей массой 52,24 г, которое впоследствии было незаконно сбыто О [] С [] З [] Д [] Н [] в соучастии с

осужденными Абдуллаевым и Квитневым при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Также для сбыта наркотических средств были привлечены Лобацеева М.Г. и Толстов А.Ю., не осведомленные о преступной деятельности организованной группы.

Кроме этого, Расулов совместно с Исаевым, доставив набор химических реактивов и посуду, необходимые для изготовления наркотического средства – мефедрон, в дом в поселок Запорожское Приозерского района, где изготовили для дальнейшего сбыта наркотическое средство – смесь, содержащую мефедрон, общей массой 3952, 75 грамм, однако преступный умысел до конца не смогли довести, ввиду задержания сотрудниками полиции в указанном доме.

Помимо этого, Расулов самостоятельно сбыл наркотическое средство в значительном размере О [REDACTED]

В судебном заседании Расулов вину не признал, пояснив, что отношения к изготовлению и сбыту наркотиков не имеет; изъятую у него при задержании смесь, содержащую мефедрон, массой 5,7 г приобрел в тот же день для личного употребления у Б [REDACTED] незадолго до задержания.

Исаев также вину в изготовлении наркотического средства не признал, в сбыте наркотического средства признал частично, пояснив о своем доступе к торговой площадке в сети «Интернет», где получал информацию о местах «закладках» наркотиков и счетах, на которые необходимо было перечислять деньги, о чем сообщал потребителям. Таким образом, он помог приобрести наркотики О [REDACTED] Д [REDACTED] С [REDACTED] и З [REDACTED], при этом, в последних двух случаях «закладки» забрал лично и сам передавал наркотик.

Квитнев вину в сбыте наркотического средства не признал, заявив о своей непричастности к распространению наркотических средств; денежные средства, которые он перечислял на карту А [REDACTED] [REDACTED] являются возвратом ей долга.

Абдуллаев по факту сбыта наркотиков З [REDACTED] вину признал, пояснив об участии в сбыте Исаева и Лобацеевой.

Все осужденные отрицали свое участие в составе организованной группы.

Содержание апелляционных жалоб осужденных и их защитников о недоказанности обвинения и необоснованности осуждения по существу повторяют их процессуальную позицию в судебном заседании, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств.

Установленные судом обстоятельства объективно подтверждены показаниями осужденных, данных, как в судебном заседании в той или

иной степени своего участия в сбыте наркотических средств, так и в ходе досудебного производства, а также показаниями свидетелей – сотрудников полиции О [] Е [] О [] К [] Н [] проводившими оперативно-розыскные мероприятия в отношении организованной группы, занимающейся изготовлением и сбытом наркотических средств, не доверять которым у суда не было оснований, поскольку они последовательны, согласуются между собой по основным фактическим обстоятельствам, и нашли подтверждение в иных доказательствах по делу.

Так, из показаний Квитнева, данных в ходе досудебного производства, следует, что в октябре 2016 года он познакомился с Исаевым, у которого стал приобретать мефедрон, как лично, так и посредством «закладок». После того, как ему был продан мефедрон плохого качества, он познакомился с Расуловым и в дальнейшем стал приобретать мефедрон у него, деньги за наркотики перечислял на карту сестры Расулова – Х []. Затем Расулов предложил ему заняться разработкой интернет-магазина на торговой площадке « [] по рекламе и продаже наркотиков, он согласился и с 14 февраля 2017 года стал заниматься разработкой интернет-магазина, который назвал «Агент Провокатор». Деньги, полученные в результате указанной деятельности, переводил Расулову на карту А []. Кроме того, по предложению Расулова он также был «закладчиком» наркотиков, которые забирал в указанном Расуловым месте, раскладывал по городу, а фотографии «закладок» выкладывал в интернет-магазин. Примерно в феврале-марте 2017 года, он получил от Расулова «закладку» в виде 16 пакетов по 0,5 г мефедрона, взял оттуда 3 или 4 упаковки и разложил «закладки» в различных местах вокруг д. 18 корп. 1 по Лиственной ул. в г. Санкт-Петербурге, в том числе под подоконником, расположенным в этом доме магазина «24 часа», под вывеской «18», а также на балконе 8 этажа. Также Квитнев пояснил, что в ходе обыска, проведенного по месту его жительства, у него был изъят его компьютер (ноутбук), с которого он осуществлял работу по администрированию интернет-магазина «Агент Провокатор».

Утверждения Квитнева о вынужденном характере своих показаний, в результате оказанного давления со стороны сотрудников полиции, последствием чего явился оговор себя и иных соучастников, суд обоснованно счел несостоятельными.

Судом правильно указано, что анализ содержания его показаний свидетельствует о добровольности данных показаний, с уточнением только ему известных деталей события. Достоверность сведений, содержащаяся в протоколе, удостоверена подписями осужденного и его адвоката, замечаний, со стороны которых, не поступало. Данные показания даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с предупреждением об использовании его показаний в качестве доказательств по уголовному делу

и подтверждаются совокупностью иных доказательств, в том числе с результатами обыска, проведенного в квартире по месту проживания Квитнева, протоколами осмотра изъятых в ходе обыска предметов, показаниями специалиста Т [] и эксперта С [] заключениями экспертов, проводивших исследование информации, содержащейся на жестком диске ноутбука и телефонах, изъятых в ходе обыска, показаниями свидетеля Н [] протоколами осмотра и прослушивания фонограмм телефонных переговоров осужденных, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

О совершении преступных действий Расулова, Квитнева, Исаева, Абдуллаева, направленных на изготовление и сбыт наркотических средств в составе организованной группы свидетельствуют и показания свидетеля Б [] о знакомстве с Расуловым и Исаевым, о его наблюдении процесса изготовления Исаевым мефедрона и о контролировании этого процесса Расуловым по телефону, что дополнительно подтверждено протоколом осмотра и прослушивания фонограмм переговоров между Расуловым и Исаевым; свидетеля А [] о том, что Расулов пользовался ее банковской картой; свидетеля А [] в ходе досудебного производства о том, что по месту жительства его и Расулова были изъятые в ходе обыска набор реактивов, посуды и предметов, принадлежащих именно Расулову, что по заключению экспертов является необходимым и достаточным для изготовления мефедрона; свидетеля П [] (товароведа магазина ООО « []») о приобретении у них Расуловым различных химических реактивов, что также подтверждено протоколом осмотра и прослушивания фонограмм разговоров Расулова с продавцами магазина; свидетелей С [] и Д [] об обстоятельствах приобретения ими наркотического средства через Исаева и Расулова; свидетеля З [] об обстоятельствах приобретения им наркотического средства через Абдуллаева; также обстоятельствами проведения различных оперативно-розыскных мероприятий, детализацией сотовых телефонных соединений, чьи абонентские номера, которыми пользовались соучастники преступлений, имели неоднократные соединения между собой в инкриминируемый период времени, а также записью переговоров между ними и покупателями, в ходе которых обсуждаются вопросы реализации наркотического средства и его стоимости.

Обоснованно оценены судом и признаны в качестве доказательств по делу результаты оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Так, согласно протоколу обыска от 16 апреля 2017 года частного дома №13 в поселке Запорожское (который, по показаниям свидетеля Л [] С.А. арендовал Расулов) были обнаружены и изъяты множество предметов

и приспособлений (канистры, ведра, воронки, пакеты, костюм химзащиты, противогаз, электронные весы), а также порошкообразное вещество и жидкости, содержащие наркотическое средство – мефедрон и химические реактивы и вещества, необходимые для его получения. На момент обыска в доме были Расулов, Исаев, Б[] и А[]. В ходе личного досмотра Расулова у последнего во рту был обнаружен и изъят сверток с мефедроном.

Согласно протоколу осмотра информации, скопированной экспертами с ноутбука, изъятых в ходе обыска по месту проживания Квитнева, обнаружена переписка между пользователями интернет-сайта «[]», согласно которой «Агент Провокатор» переписывается с потребителями наркотических средств, обсуждает количество и стоимость. Согласно же фонограммам телефонных переговоров Квитнев и Расулов в течении января и марта 2017 года обсуждают вопрос о создании интернет-магазина по продаже мефедрона и возможной прибыли, ассортимент и цену товара, вопросы реализации наркотика и его стоимости.

Вышеизложенное и иные доказательства, оценка которым дана в приговоре, полностью опровергают доводы осужденных и их защиты, изложенные в апелляционных жалобах, о непричастности Расулова, Исаева, Квитнева и Абдуллаева к незаконному обороту наркотических средств.

Таким образом, судом были оценены показания осужденных с учетом данных ими в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, а также все иные доказательства, на основе которых суд обоснованно пришел к выводу об изготовлении и реализации наркотических средств в составе организованной группы; о подыскании объектов для возможности изготовления запрещенных к обороту веществ; обеспечения доставки специального оборудования и химических реактивов для изготовления; последовательности этапов доставки, хранения, распределении для реализации; о создании тайников для сбыта наркотических средств; о местах встреч, видах связи, в том числе сотовой; о попытках соблюдения условий конспирации и иное.

Судом правильно обращено внимание на то, что осужденные, в частности Квитнев на стадии расследования, Исаев и Абдуллаев сообщали не только о своих конкретных действиях, но и о роли и конкретных действиях каждого из соучастников, о причинах, побудивших их к совершению противоправных действий, что в совокупности суду позволило сделать вывод о достоверности, изложенных в показаниях, сведений. При этом судом учитывалось и отсутствие между соучастниками преступлений каких-либо конфликтных ситуаций, наличие между ними неприязненных отношений, что свидетельствует и об отсутствии обстоятельств к оговору друг друга.

Доводы жалоб осужденных о непричастности к совершению ряда преступных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, о неосведомленности их участия в составе организованной группы, о самостоятельных действиях в реализации наркотического средства не основаны на материалах дела и опровергаются доказательствами, которые оценены судом с учетом их допустимости и достаточности для признания их виновными в содеянном, с надлежащей полнотой мотивированно изложенных в приговоре.

Утверждения, содержащиеся в жалобах стороны защиты о том, что каждый из осужденных действовал только в своих собственных интересах и участником организованной группы не являлся, судом проверялись и обоснованно сочтены опровергнутыми исследованными доказательствами.

Характер совместной и согласованной между всеми соучастниками деятельности, направленной на изготовление запрещенных средств с использованием специального химического оборудования, реактивов, оснащенность и приспособление дома для изготовления указанных средств, планирование и подготовка, длительность преступной деятельности, устойчивость группы, использование мер конспирации, наличие спланированного способа сбыта - все это свидетельствует о незаконном обороте наркотических средств в составе организованной группы.

Вопреки утверждениям, содержащимся в жалобах, суд обоснованно пришел к выводу о том, что характер сложившихся взаимоотношений участников организованной группы, был объединен единым умыслом, направленным на незаконную деятельность, связанную с оборотом наркотических средств.

Вопросы оценки доказательств совершения преступлений в составе организованной группы, созданной для извлечения материальной выгоды от сбыта наркотических средств, и роли Расулова, как ее организатора и руководителя, а Исаева, Абдуллаева и Квитнева, как исполнителей, подробно разрешены в приговоре. О выполнении Расуловым руководящих функций, распределении им ролей в группе и направлений деятельности свидетельствует анализ содержания телефонных переговоров соучастников, согласно которым прослеживается его лидирующая роль.

Доводы стороны защиты о наличии в показаниях Исаева, Абдуллаева, иных соучастников по делу, утверждений о совершении ряда преступлений без участия Расулова не влияет на правильность оценки его деятельности, как соучастника организованной группы, который несет ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом.

Также вопреки утверждениям стороны защиты, Абдуллаев обоснованно признан виновным за преступление, совершенное с его участием и во

исполнение единого преступного умысла соучастников организованной преступной группы.

Об умысле Расулова и Исаева на сбыт обнаруженных при обыске наркотических средств свидетельствуют и обстоятельства их непосредственного изготовления и хранения в особо крупном размере при наличии предшествующих неоднократных фактов сбыта полученного таким же образом наркотика, в том числе и с учетом отсутствия данных о наркотической зависимости осужденных.

Таким образом, предложенные осужденными и их защитой суждения относительно оценки доказательств в контексте признания их недопустимыми, утверждения в суде апелляционной инстанции о собственной непричастности к ряду совершенных преступлений, являются лишь их собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, и не могут рассматриваться как основание к отмене или изменению приговора, поскольку выводы суда первой инстанции не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства в совокупности.

Как установлено исследованными в ходе судебного заседания протоколами обыска в поселке Запорожское, в г. Санкт-Петербурге по месту жительства Расулова и Квитнева, осмотра изъятых предметов, порядок производства этих следственных действий, предусмотренный ст. 177 и ст. 182 УПК РФ, органами предварительного следствия нарушен не был, цель выяснения имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, соблюдена, оснований сомневаться в зафиксированных в них обстоятельствах, в том числе, в части последовательности и места проведения оспариваемых следственных действий, а также соответствия действительности отраженных в протоколах обстоятельств, у суда не имелось. Оснований ставить под сомнение фактическое участие в следственных действиях указанных в протоколах лиц, а также их правомочность, не установлено. У суда отсутствовали и основания считать, что оспоренные вещественные доказательства получены при иных, не связанных с производством следственных действий, обстоятельствах (в частности, это касается доводов осужденного Квитнева при изъятии информации с его ноутбука). Фактов необходимости создания органами следствия искусственных доказательств судом не установлено.

В этой связи судом обоснованно оценены критически измененные показания свидетеля А [REDACTED] в судебном заседании о возможной принадлежности, изъятых в ходе обыска предметов не Расулову, а рабочим, которые производили ремонт в квартире.

Оснований не доверять показаниям специалиста в области информационных технологий Т [REDACTED], принимавшего участие в обыске по месту проживания Квитнева, у суда также не имелось, поскольку его показания подтверждены показаниями понятых при обыске – свидетелями Н [REDACTED] и У [REDACTED] а также принимавшими участие в обыске сотрудниками полиции и следователем.

Доводы Квитнева относительно обстоятельств проведения обыска по месту его жительства; неверной оценки, изъятой информации с жесткого диска; заявления о возможном искусственном создании требуемых сведений его причастности к содеянному, были предметом исследования в судебном заседании, что нашло подробное отражение в приговоре, с изложением мотивов, опровергающих позицию Квитнева и его защиты. С выводами суда соглашается и Судебная коллегия.

Проверены судом и доводы о разнице по времени изготовления между фотографиями балкона дома 18 по ул. Лиственной, обозначенного как место «закладки» мефедрона, и обоснованно указано об их опровержении показаниями Квитнева, данными в ходе досудебного производства, и признанными судом достоверными и допустимыми.

В этой связи судом правильно обращено внимание на то, что показания Квитнева и свидетеля Р [REDACTED] о нахождении осужденного Квитнева 11 марта 2017 года в 12.44 часов в кафе в центре г. Санкт-Петербурга, не опровергают обстоятельств сбыта мефедрона Н [REDACTED] поскольку для передачи заказчику сообщения о месте нахождения «закладки» не требуется находиться по месту ее нахождения.

Также, вопреки утверждениям стороны защиты Квитнева о наличии долговых отношений между Квитневым и свидетелем А [REDACTED] в результате чего денежные средства поступали на карту свидетеля, суд обоснованно счел опровергнутыми записью телефонных переговоров осужденных Расулова и Квитнева, свидетельствующих о перечислении денег Квитневым на карту А [REDACTED] именно от реализации наркотического средства. При этом судом обращено внимание, что из представленных банком сведений за период с июня 2016 года по апрель 2017 года по счету А [REDACTED] отсутствуют сведения об одномоментном списании в пользу Квитнева полутора миллионов рублей, а на счетах Квитнева отсутствует зачисление такой суммы.

Представленная стороной защиты справка банка о текущем состоянии вклада А [REDACTED], в которой отсутствуют сведения о зачислении на счет 16 января 2017 года 4 500 рублей, не ставит под сомнение достоверность показаний свидетеля С [REDACTED] (одного из приобретателей), поскольку из этой же справки усматривается поступление на счет 18 января 2017 года этой же суммы. Кроме того установлено, что для обработки операции программным обеспечением банка требуется время, а потому зачисление на счет

А [] указанной суммы через два дня, не ставит под сомнение выводы суда в этой части.

Опровергая доводы стороны защиты осужденного Расулова, исследовав показания свидетеля О [] о месте приобретения наркотического средства у Расулова, данных ею в ходе досудебного производства, сопоставив их с показаниями в судебном заседании, суд, с приведением должных мотивов указал о приобретении свидетелем мефедрона по Аптекарскому переулку дома 16. При этом положения ст. 252 УПК РФ судом не нарушены.

Обращено внимание суда и на то, что прослушанные записи телефонных переговоров между Расуловым и свидетелем О [] свидетельствуют о достигнутой договоренности по приобретению наркотического средства, выполнении требования Расулова о перечислении денежных средств за наркотики на карту Х [] [] и указании о месте «закладки». Представленное, в этой связи, стороной защиты заключение специалиста о том, что в заключениях экспертов по исследованию принадлежности голосов осужденных, в том числе и Расулова, имеются признаки наличия исключенного текста участников разговора, искажающие смысл разговора, судом обоснованно отвергнуто, как не влияющие на достоверность показаний свидетеля О [] поскольку такое заключение получено стороной защиты вне судебного разбирательства и дано специалистом без непосредственного прослушивания записей исследованных переговоров.

Кроме того, согласно заключению эксперта, исследовавшего звукозаписи телефонных переговоров осужденных, в них отсутствуют признаки монтажа и иных изменений, привнесенных в них в процессе записи или после её окончания.

В целом, оценивая заключения экспертов, в том числе и по исследованию объектов, изъятых в ходе обыска в пос. Запорожское, в частности, по вопросам исследования смеси, изъятной из унитаза, которая в сухом остатке содержит наркотическое вещество массой 141,6 г., по вопросам изъятия фрагмента джинсовой ткани и пустого пакета полимерного материала, судом обоснованно сделан вывод о полноте проведенных исследований, о достоверности и объективности, содержащегося в них анализа, о соответствии действий экспертов требованиям уголовно-процессуального закона, а также о соответствии их выводов иным доказательствам, что позволяло принять решение о допустимости данных экспертных исследований и не требовало назначения повторных или дополнительных экспертиз. При этом, эксперты А [] Г [] [], Л [] подтвердили в судебном заседании выводы по проведенным ими исследованиям.

Оценены судом и материалы оперативно-розыскных мероприятий, протоколы личного досмотра, осмотра места происшествия, а также предоставленные результаты оперативно-розыскной деятельности по прослушиванию телефонных переговоров между соучастниками организованной группы. Все оперативно-розыскные мероприятия: «наблюдение», «проверочная закупка», «оперативное внедрение» и «оперативный эксперимент» были осуществлены в отношении осужденных в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» при наличии к тому оснований, предусмотренных ст. 7 указанного закона, в целях пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих или совершивших, с соблюдением гражданских прав и свобод, а также с учетом публичного интереса в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, в связи с чем судом обоснованно констатировано о правомерности осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Каких-либо оснований полагать недобросовестное фиксирование результатов наблюдения при проведении оперативных мероприятий, при даче показаний оперативными сотрудниками в судебном заседании, преследовании ими личной заинтересованности, у суда не имелось.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий зафиксированы надлежащим образом в составленных протоколах выдачи денег для проведения проверочной закупки наркотических средств, протоколах добровольной выдачи этих средств, в заключениях специалистов и экспертов, подтверждены данными банков о перечислении денежных средств на банковские карты Исаева, а также находящиеся в пользовании осужденных банковские карты свидетелей Х [] и А [], протоколами осмотра и прослушивания телефонных переговоров осужденных, полученных в ходе указанных мероприятий.

Полученные в результате оперативно-розыскной деятельности сведения представлены органу предварительного расследования в установленном порядке и закреплены результатами производства следственных действий в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Судом обоснованно указано о том, что умысел осужденных на совершение преступлений формировался вне зависимости от деятельности сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Как усматривается из исследованных судом материалов, оперативно-розыскные мероприятия проводились с целью установления лиц и пресечения преступной деятельности преступной группы, осуществлявшей сбыт мефедрона на территории г. Санкт-Петербурга, а также установления лица по имени «А []», осуществляющего сбыт мефедрона с использованием сети Интернет, что и было подтверждено в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Рассмотрев материалы уголовного дела, оценив и проанализировав каждое доказательство в отдельности и в совокупности с другими, проверив доводы стороны защиты, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Расулова, Исаева, Квитнева, Абдуллаева и их действиям дал правильную юридическую оценку. Оснований для переквалификации действий осужденных на менее тяжкий уголовный закон, для вывода об оправдании, как о том ставится вопрос в апелляционных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену либо изменение приговора, не установлено.

Доводы стороны защиты, о необходимости указания в резолютивной части приговора вывода о непризнании виновными Исаева и Расулова в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, не могут быть признаны состоятельными.

Так, анализируя доказательства по делу, суд пришел к выводу об отсутствии обстоятельств незаконного производства наркотического средства, установив факт незаконного его изготовления, в связи с чем указал об отсутствии в действиях Расулова и Исаева совокупности преступлений, предусматривающих изготовление и сбыт наркотического средства, указав при этом, что их действия охватываются состоявшимся сбытом наркотического средства, то есть преступлением, предусмотренным ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Данное решение суда не требовало указания в резолютивной части приговора.

Несостоятельными Судебная коллегия находит и доводы стороны защиты о допущенных в ходе судебного разбирательства по данному уголовному делу иных нарушений требований уголовно-процессуального закона.

Принцип состязательности и равноправия сторон судом соблюден. В ходе судебного разбирательства, как это следует из протокола судебного заседания, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, имеющих значение для данного дела, в том числе и в праве участия в исследовании доказательств. Необоснованных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для выводов суда, по делу не допущено.

Таким образом, обстоятельств, свидетельствующих об ограничении прав кого-либо из осужденных в ходе предварительного следствия или судебного разбирательства, в том числе, права на защиту, судом не установлено.

При назначении наказания всем осужденным суд, с учетом требований ст. 6, 60 УК РФ, исходил из характера и степени общественной опасности содеянного, данных, характеризующих личности виновных, смягчающих и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей, состояние здоровья.

Исключительных обстоятельств, позволяющих применить положения ст. 64 УК РФ, а также в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ необходимости изменения категории преступлений, связанных с целями и мотивами совершенных преступлений осужденными, их ролью, поведением во время и после совершенных преступлений и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, суд обоснованно не усмотрел.

Судом учтена совокупность смягчающих обстоятельств, в том числе наличие малолетних детей на иждивении, состояние здоровья родных осужденных. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими, в том числе и тех, на которые обращено внимание в апелляционных жалобах стороны защиты, не установлено.

Частичное признание Абдуллаевым своей вины, его отношение к предъявленному обвинению в ходе досудебного производства, не может быть расценено как активное содействие раскрытию преступления, изобличение других соучастников, поскольку его участие в деятельности организованной группы и взаимосвязь с другими ее членами осужденным отрицается.

Вывод суда о назначении осужденным наказания, связанного с лишением свободы, в приговоре должным образом мотивирован, как и вывод о назначении дополнительного наказания в виде штрафа.

Следуя предписаниям ст. 67 УК РФ, суд индивидуализировал ответственность осужденных, исходя из доказанных и установленных обстоятельств, и в соответствии с санкцией статей УК РФ.

Назначенное осужденным наказание соразмерно содеянному и отвечает принципам социальной справедливости. Оснований для признания назначенного наказания чрезмерно суровым, а равно для его снижения не имеется.

В соответствии с требованиями ст. 81, 309 УПК РФ определена судьба и вещественных доказательств по делу.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинградского областного суда от 28 ноября 2018 года в отношении **Расулова Яна Шамильевича, Исаева Турала Ильгар оглы, Квитнева Артема Сергеевича, Абдуллаева Афига Рафиг оглы** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Расулова, Исаева, Квитнева, адвокатов Ли Н.П., Максимова М.Н., Шувалова М.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

